

Е. В. Карпычева

Интонационные возможности речевого поведения учителя музыки

Статья посвящена рассмотрению возможностей речевого действия учителя музыки, особое внимание уделяется роли интонации в речи педагога-музыканта. Дается определение понятия «речевая интонация», кратко характеризуются акустические компоненты интонации. Приведены примеры творческих заданий по развитию интонационной выразительности речи учителя музыки.

Ключевые слова: профессиональное общение, речевое поведение педагога, интонационная культура, речевая интонация, тон, тембр, учитель музыки, речевая импровизация, многозначительная пауза.

E. V. Karpycheva

Intonation Possibilities of the Music Teacher's Speech Behaviour

The article is devoted to the consideration of possibilities of the Music teacher's speech action, special attention is given to the intonation role in speech of the teacher-musician. Is given the definition to «speech intonation», acoustic intonation components are characterized briefly. Examples of creative tasks to develop speech intonation expressiveness of the teacher of Music are represented.

Key words: professional communication, the teacher's speech behaviour, intonation culture, speech intonation, a speech tone, a timbre, the teacher of Music, speech improvisation, a meaningful pause.

Специфика учительской профессии заключается в постоянном деятельном контакте с другими людьми. Работа любого учителя направлена на формирование личности ученика, выработку у него определенных правил коммуникативного поведения, интеллектуальное развитие воспитанника. Вот почему можно утверждать, что преподаватель должен обладать не только психологическими, специальными знаниями, но также и навыками профессионального общения.

В живой речи *как* учитель произнес часто позволяет усвоить и понять то, *что* он сказал. Вот почему важное место в коммуникативных навыках учителя занимают тон, сила, темп речи. Это можно сравнить с владением «музыкой слова»! Согласимся, если Девятая симфония Бетховена прозвучит на расстроенных или испорченных инструментах, она перестанет быть верхом совершенства и гармонии. Так и невнятная, невыразительная интонация искажает мысль, поскольку речь – это та же музыка. Произнесенная мысль, как оживленное музыкой либретто, получает свою реальную жизнь в звуке нашего голоса и предназначается для восприятия и понимания чужим сознанием. Красота речи не раз определялась как соизмеримость, созвучие и гармония содержательной формы и оформленного содержания. Внешнее воплощение речи не важно, по-

скольку оно передает внутреннюю жизнь человеческого духа. Любое искажение общего тонального и интонационного режима обязательно повлечет за собой искажение информационного содержания.

В работах по психологии восприятия речи доказывается, что живое слово насыщено изнутри особой энергией. В разных обстоятельствах одно и то же слово звучит приветливо или сурово, ласково или строго, насмешливо или виновато. Диапазон интонаций можно считать беспредельным, но интонация как форма передачи информации отнюдь не формальна. Интонация передает смысловые и эмоциональные различия высказываний, по повышению или понижению тона мы понимаем отношение к предмету разговора и к собеседнику, в красноречивой паузе читаем подтекст, в изменении тембровой окраски угадываем оттенки эмоционального состояния. Интонация открывает далекие перспективы смысла, она рождается как результат проявления конкретного намерения, задачи, речевого действия, а через действие речь приобретает силу и убедительность. Интонация выполняет и синтаксическую функцию: указывает конец фразы, ее законченность или незаконченность, то, к какому типу относится предложение, содержит ли оно вопрос, восклицание или повествование. Мы

требуем, обещаем, зовем, прогоняем, угрожаем, просим, отказываемся, раскaiваемся, приказываем, подбадриваем, обвиняем, прощаем, презираем, чувствуем, унижаем, превозносим, радуемся, сочувствуем, огорчаемся, удивляемся, восклицаем и много еще чего выражаем звучанием своего голоса. Как не вспомнить Бернарда Шоу, считавшего, что интонации человека столь многообразны, неповторимы, тонки и письменное искусство не в состоянии передать их, что существует 50 способов сказать «да», 500 способов сказать «нет» и лишь один способ написать это.

Речь учителя музыки – это всегда активность, поступок, это действие, каждый раз уникальное и неповторимое, оно влечет за собой такую же уникальную и неповторимую интонацию. Интонация рождается в неразделимом единстве интеллекта, эмоции, воли. Модуляции голоса – это единый экспрессивный поток, отзыв страсти, «пассио», как говорят музыканты. Пассионарная личность – притягательная, ее всегда хочется слушать – в этом заключался один из чудодейственных секретов Сократовских бесед, в которых мудрецом была возведена в культ сила именно «живого» слова.

В переводе с латинского «*интонация*» означает «громко произносить», а если быть точнее этимологически, происходит от глагола «шуметь». Принято считать, что мы говорим предложениями, а если посмотреть на графическое изображение записи речи, то можно заметить, что речевой поток, прежде всего, делится на определенные такты большей или меньшей величины, но не большего диапазона, чем может хватить воздуха на выдохе. Эти речевые такты или синтагмы выделяются в звучащей речи при помощи изменения высоты голоса, или звуковысотного мелодического рисунка, а также паузы в сочетании с ударением, или темпо-ритмического рисунка. Все вместе и представляет собой речевую интонацию, мелодический рисунок которой, окрашенный определенным тембром, определяется целью высказывания, содержанием его и всем композиционно-стилистическим единством речи. Тон делает музыку – гласит народная мудрость. А интонация – живая душа речи – может сделать ярким и доходчивым мало выразительный текст и, наоборот, омертвить и засушить превосходный материал. Выразительность интонации, нужный тон, темп и ритм высказывания активно помогают учителю музыки в создании того единства с учениками, которого педагог-музыкант добивается с помощью разнообразных

средств. Ошибочно отождествляя иногда громкость и силу голоса, мы недооцениваем тем самым последнее. Говорить с силой подразумевает, прежде всего, силу убеждения, уверенности, характера, силу внутреннего темперамента и энергии, желания достичь результата. Интонация – сложное явление, включающее в себя несколько акустических компонентов, таких как: *тон голоса, интенсивность или сила звучания, темп речи, тембр голоса, мелодика (повышение или понижение голоса), логическое ударение, паузы и ритм*. Например, по работе над высотой голоса есть такое упражнение: вспомните, как говорили в сказке «Три медведя» Михайло Иваныч, Настасья Петровна и Мишутка. Предлагается произнести фразу «Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места?» соответствующей высотой голоса каждого героя; по работе над тоном речи: произнести эти слова и фразы, выражая голосом разные чувства: «Открой дверь!» (гневно, трагически, грустно, радостно, высокомерно, раздраженно); «Пришла!» (с радостью, тревогой, насмешливо, угрожающе); «Молодец!» (восхищенно, удивленно, насмешливо); по темпу речи – проговаривание скороговорок различными интонациями.

Образность речи учителя музыки часто определяется приятно звучащим голосом, его мелодичностью, многообразием в нем характерных красок и богатых оттенков. Монотонная, бесцветная и неживая речь непонятна и утомительна, ведь именно по мелодическим рисункам, которые хранятся в нашей памяти, мы воспринимаем и понимаем смысл высказывания раньше, чем анализируем его словесный смысл. Вот почему учитель музыки должен обладать мелодической гибкостью голоса, способностью голоса к широкому по диапазону модуляциям. Много ярких эпитетов заслуживает *тембр голоса*, магия его воздействия велика. Он и звонкий, и глухой, и бархатный, и тусклый, и мягкий, и крикливый, и вкрадчивый, и нежный, и мечтательный, и ироничный, и властный, и звенящий, и трепетный, и мужественный. Широкая палитра расцветок тембра передает и природные индивидуальные качества, неповторимость голоса и тончайшие оттенки подтекста, отношения в каждый конкретный момент общения, позволяет следить не только за тем, что мы впрямую говорим, а за тем, что не договариваем, скрываем, подразумеваем, что любим, а что отвергаем. Тембральное богатство чуждо показной, нарочитой красоты, это внешнее качество звука отражает жизнь челове-

ческого духа, мотивы речевого взаимодействия. Именно оно так важно в достижении одной из трех, по античному канону, задач оратора – доставлять удовольствие слушателю, ведь слушатель – «конечная цель всего». Например, по развитию тембра голоса предлагаются следующие упражнения: произнести фразы, подражая тембру голоса литературного героя (Кот Матроскин: «Корову заведем, молоко пить будем» – ласковый, нежный, мурлыкающий тембр; Волк: «Ну, заяц, погоди!» – низкий, сиплый, угрожающий тембр и т. п.); выразительное чтение стихотворений, сказок с подражанием тембру героев.

Говорить – это не то же самое, что произносить вслух написанное. Дело в том, что текст, прочитанный или заученный наизусть, это не тот текст, не та фактура речи, которые рождаются непосредственно в момент публичного мышления. Когда у учителя музыки работает не мысль, а память, он перестает говорить и начинает вещать, докладывать, механически воспроизводя текст. *Речевая импровизация* педагога-музыканта ярко окрашивает интонацией то, что живет внутри, заставляет говорящего учителя видеть внутренним взором те образы и картины, которые находятся в его творческом воображении. Возникает контакт и убедительность, которая бывает только у этого слова, в этот момент, с этими учащимися. Возникают планы, как на холсте художника, которые дают перспективу речи. Наиболее важное слово ярче всех выделяется и выносится на первый звуковой план.

Отдельного внимания заслуживает *красноречивая и многозначительная пауза*, она дает почувствовать цену молчания. Пауза заполнена

мыслью, воспоминаниями, оценкой, соображением, как лучше передать в словах то, что стоит перед мысленным взором. Паузы не должны, как это часто бывает, превращать речь в рубленую. Длительность пауз зависит от важности, значительности, содержательности, глубины, законченности, сути того, что вызывает остановку. Паузы умеют досказать то, что недоступно слову. Нередко, рожденные подсознанием, они могут действовать интенсивнее, тоньше и неотразимее, чем сама речь. Например, в зависимости от паузы может меняться смысл предложения: После ухода учителя / в класс принесли журнал – После ухода учителя в класс / принесли журнал; На утес одинокий / орел садится – На утес / одинокий орел садится; Поездку отложить / нельзя выезжать – Поездку отложить нельзя / выезжать. Также пауза может выражать эмоцию сразу многих людей после просмотра спектакля, балета, прослушанного пения, игры оркестра, художественного чтения, игры музыканта. Такая пауза – самая высокая награда исполнителям, мастерам сцены, потому как она свидетельствует о высшей степени увлеченности зрителей.

Чем выразительнее средства и возможности в распоряжении учителя музыки, тем речь его живее, сильнее и результативнее. Все упомянутые составные интонации всегда проявляются в органическом единстве и также в единстве поддаются развитию с помощью специального тренинга. Учитель музыки как артист на сцене, поэтому ему необходимо владеть богатым воображением, увлеченно жить своим предметом, чтобы заинтересовать учащихся.